ПО КРЕМЛЕВСКОЙ СЦЕНЕ ХОДИЛИ В ДРЕВНЕРИМСКИХ ТОГАХ

Комм. правды. - 1995. - 17 апрель. - с. 6.

Весну 95-го Лаура Бьяджотти видит в кукольных красных тапочках

Итальянский дизайнер Лаура Бьяджотти представила в начале февраля свою коллекцию одежды весна - лето-95 непосредственно в Кремлевском Дворце съездов. Показ был выдержан в лучших традициях итальянских Fashion show: с большим размахом, с участием Елены Образцовой и Зураба Соткилавы, артистов балета Кремлевского дворца, а также солистов балета из Италии и Франции.

Все это мероприятие было задумано скорее как политическая акция, учитывая грандиозный банкет на 1500 персон для московского бомонда после представления (сказался, наверно, давний опыт общения модельера с г-жой Громыко). Поэтому объявленная «всеобщая» аккредитация для прессы оказалась недействительна. Да это и понятно: одежда и сам стиль Бьяджотти в рекламе и анализе, по-видимому, не нуждается, тем более на российском рынке. Но все же всеми правдами и неправдами кое-кто прорвался к импровизированному подиуму, роль которого выполняла сцена дворца, и даже кое-что успел заметить по существу вопроса.

Просмотр благодаря созданным трудностям для «кое-кого» начался с фрагмента прокофьевского «Ромео и Джульетты». А уже потом показалася бахрама натуральных пастельных тонов кремово-кофейной гаммы, которая «елочкой» образовывала различные силуэты: от коротких костюмов до длинных ровных платьев с накидками (благодаря не очень хорошему ракурсу обозрения можно только предполагать, что это был трикотаж).

Чем подкупает стиль Лауры Бьяджотти - так это изысканной простотой: практически вся ее одежда просторна, а следовательно - удобна. Формы некоторых одеяний просто-таки напоминали древнеримские тоги.

Для вечера дизайнер предлагала блестящие костюмы с бахромой, прозрачные клинья и платья с экзотическим орнаментом. Туфли и сапоги для демонстрации использовались совершенно обычной формы, преимущественно на низком каблуке. Если же и встречались высокий каблук, то обязательно в сочетании со шнуровкой. У мужчин наблюдались все те же высокие застежки под горло или короткие узкие лацканы.

В теме Венеции с ее карнавалом запомнились бусы до колен, разрез до талии, платья Т-образного силуэта с накидками приглушенных цветов: терракотового, кремового и т. д.

Весну 95-го года Бьяджотти видит в кукольных красных тапочках и в одежде самых немудрых цветовых сочетаний: малинового с зеленым, желтого с оранжевым, например. Присутствовала, конечно, традиционная белая и кремовая гамма: все те же, что в прошлом сезоне, драпированные трикотажные блузы, все те же открытые животы, а также платья с бубенчиками, длинные и короткие.

На этом-то фоне и показались затем мужчины в коричневом бархате, сочетающемся со светлой тканью.

Полубился, по-видимому, модельеру и силуэт-колокол. Он использовался и в платьях различной длины, и в «пижамных» комплектах из брюк и пеньюаров с детской аппликацией, которые смотрелись особенно игриво. Как будто художник хочет предложить нам быть проще и смелее со своей одеждой.

Трикожадная часть летней коллекции состояла из коротких платьиц-принцесс, свитеров-балахонов с эффектом рюш по низу рукавов и основы и длинного безразмерного платья-балахона такой же конструкции.

Более традиционно выглядели комплекты из коричневых «форменных» жакетиков, мини-юбок, шорт и прозрачных тканей с экзотическим рисунком. Актуально в этом ключе воспринимались и римские сандалии.

Летним вечером теперь, по всему видно, нужно надевать наряд новогодней елки: розовое с желтым и множеством блесток, прозрачные балахоны с аппликацией и короткими шортами совсем не в тон или на крайний случай красные блестящие платья.

Ну а в конце Пат Клебиан, манекеница из США, пытавшаяся внести драматизма в процесс демонстрации, показала в свадебном платье все с той же бахромой, столь любимой дизайнером.

На конференции перед показом коллекции Лаура Бьяджотти сказала, что сама одевается комфортно (чего, по-видимому, и нам желает), а для производства одежды использует экологически чистые материалы и не пропагандирует чью-либо смерть (хотя впоследствии сама была замечена в длинной шубе из натурального меха). Однако вся эта простота и комфорт стоят отнюдь не так дешево. И Бьяджотти выбрала самую правильную политику на российском рынке: она берет его на абордаж, с наскако, не давая опомниться потенциальному клиенту. Русские всегда любили размах и удал, похоже, к прошедшему событию они так же не останутся равнодушными. А поскольку открытый год назад бутик модельера в «Рэдиссон-Славянской» и так не знал проблем с продажей изделий, то после столь массивного рекламного мероприятия смело можно открывать еще парочку, как это и случилось в Китае.

Татьяна МЕДОВНИКОВА,
информационное агентство
«Мобиле».